

дискурс-анализ и т.д.) [Йоргенсен 2008].

Список литературы

- Арутюнова Н.Д.* Введение / Арутюнова Н.Д. // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М., 1993. – С. 3-6.
- Добровольский Д.О.* Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1998. – № 6. – С. 48-57.
- Попова З.Д.* Лексическая система языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 148 с.
- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1993. – 261 с.
- Йоргенсен М.* Дискурс-анализ. Теория и метод / Марианне В. Йоргенсен, Луиза Дж. Филипс ; пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков : Гуманитарный центр, 2008. – 280 с.

СООТНОШЕНИЕ ЭНАНТИОСЕМИИ С ОМОНИМИЕЙ, АНТОНИМИЕЙ И ПОЛИСЕМИЕЙ

Ё.Р. Одилов

*Научный руководитель: Н.М. Махмудов,
доктор филологических наук, профессор (АН РУз)*

Энантисемия как вид системных отношений в лексике, несмотря на наличие общих свойств с явлениями омонимии, антонимии и полисемии, отличается от них рядом специфических особенностей. Определение общих и отличительных свойств энантисемии и смежных явлений считается важной задачей при установлении ее лингвистического статуса. В процессе исследования структуры и функционирования многозначных слов, омонимов и антонимов их лингвистическая природа оценивается с формальной, семантической и функциональной точек зрения, что способствует выделению и разграничению этих явлений.

Определение статуса и роли энантисемии в лексическом ярусе языка требует особого подхода, позволяющего выявить общие и дифференциальные признаки, сближающие и отграничивающие ее от омонимии, полисемии и антонимии. Известно, что энантисемия в лингвистических исследованиях рассматривается с различных точек зрения: 1) как особый вид полисемии, омонимии и антонимии; 2) как переходное явление между двумя лексическими категориями – омонимией и антонимией, полисемией и антонимией, полисемией и омонимией; 3) как особая лексико-семантическая категория данного яруса. Каждая из точек зрения, с одной стороны, указывает на отличительные особенности данного явления, с другой – приводит к различному пониманию и толкованию данной лексической категории.

При определении места энантиосемии в языковой системе и ее связи с другими лексическими явлениями следует обратить внимание на разнообразие способов выражения энантиосемии. Серьезного подхода требует изучение взаимоотношений омонимии и антонимии, поскольку в некоторых языках образование противоположных значений при изменении частеречной принадлежности слова оценивается как источник омонимии [Бессонова 1982: 27-31]. В словах *kūr* ('видеть' и 'слепой человек') можно отметить признаки омонимии и антонимии, так же как в русских словах *верно* 'точно', *верно* 'вероятно', которые, по мнению Л. Бессоновой, являются омонимическими антонимами. Однако на основании нескольких точечных примеров нельзя делать поспешных выводов.

Следует внести ясность в отношения энантиосемии и омонимии [Соколов 1980: 42]. Энантиосемия в ряде языков, в частности, русском, немецком, английском, нередко становилась объектом монографических исследований, давших определенные результаты. Проблема взаимосвязи энантиосемии и омонимии имеет место в том случае, когда противоположные значения образуются с помощью префиксов. Этот тип словообразования – частое явление в русском, немецком и английском языках. Например, в русском языке энантионимы образуются с помощью приставок *про-*, *за-*. Присоединяя приставку *про-* к слову *смотреть*, можно получить слово *просмотреть* с противоположным значением [Прохорова 1976: 160-162]. А в немецком языке целый ряд слов с противоположным значением образуются с помощью приставки *ab-* (*abhängen*) [Горелов 1986: 87-88]. Вместе с тем, противоположность значений, возникшая из-за присоединения словообразовательного аффикса, приводит и к омонимии. В словарях соответствующих языков, в диссертационных работах данные единицы зафиксированы в качестве омонимов, что, в свою очередь, привело к тому, что энантиосемия в ряде языков считается разновидностью омонимии. Однако в этих же языках зафиксированы случаи энантиосемии в рамках одного слова, что демонстрирует несостоятельность уравнивания омонимии и энантиосемии. Образование слов с противоположным значением путем присоединения приставок, в свою очередь, требует ответа на вопрос: свойственна ли способность к образованию противоположного значения природе отдельных префиксов или же некоторым словообразовательным основам? Если некоторые префиксы способны к выражению противоположного значения, почему же данное свойство не реализуется во всех словах, к которым они присоединяют? Если же словообразовательная основа имеет потенциал выражения противоположного значения, почему же оно не образуется при

присоединении других префиксов? Подобные дискуссионные вопросы являются одним из актуальных проблем словообразовательного яруса, ждущего своих исследователей. Пока на этот вопрос можно ответить следующим образом: слова с противоположным значением могут создаваться путем сочетания соответствующей основы и аффикса, способных к семантическому согласованию. Этим можно объяснить и необразование противоположных значений путем присоединения всякого префикса ко всякой основе. Однако эта проблема ждет дальнейших исследований.

Отнесение энантионимов к омонимии не выявляет их сущности и не учитывает главного: энантионимы появляются в рамках одного слова, в то время как омонимия основывается на взаимоотношении между двумя и более единицами [Рахматуллаев 1984: 5].

Энантиосемия не может объединяться с омонимией и с семантической точки зрения. Омонимы не имеют общей семантической связи. Это не системное, а окказиональное совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом ни семантически (нет общих сем), ни ассоциативно.

В лингвистической литературе зафиксированы факты образования омонимии в результате семантического развития значений полисемантического слова [Миртожиев 1975: 26-28; Новиков 1973: 189]. Несмотря на то что эти слова, например, в современном узбекском языке уже превратились в омонимы, в их значениях есть и ассоциативная общность, и противоположное значение. Например, слово *кўст* в толковом словаре узбекского языка зафиксирован как омоним со значениями 'мало' и 'излишне' [ТСУЯ 2006: 473].

Исследование энантиосемичного слова показывает, что в процессе исторического развития языка одна из значений слова может устареть и возникает новое, противоположное первичному. В лингвистике данное явление носит название диахронной энантиосемии [Новиков 1973: 122]. В таких словах, как *кўст*, также проявляются признаки диахронной энантиосемии. Например: *Дехқон ёки бозбон бозорга олиб борган молини кўтарасига нари-бери сотади-ю, кам-кўстини харид қилиб, тирикчилигига шошилади* 'Дехканин или садовник быстро продает оптом свой товар, покупает недостающие себе вещи и спешит на работу' (К. Яшин, «Хамза») – в значении 'мало'; *кўстини қирқиб ташламоқ* 'отрезать лишнее' (ТСУЯ) – в значении 'излишне'.

Таким образом, сравнительный анализ энантионимов и омонимов позволил выявить следующие отличия: 1) энантиосемия действует в рамках одного слова, а омонимия – как минимум в рамках двух; 2) в определении природы энантиосемичного слова, главным образом,

учитывается семантическая сторона слова, в исследовании омонимичного слова одинаково важны и семантические и формальные отличия; 3) энантиосемичные слова имеют объединяющий семантический признак, а омонимы не имеют его; 4) энантионимы относятся к одной части речи, а омонимы могут быть словами разных частей речи.

Противоположность значения слова является общей чертой энантиосемии и антонимии, поскольку оба явления базируются на противоположности определенных значений. Это привело к тому, что в некоторых работах энантиосемия рассматривалась как разновидность антонимии [Усмонов 1958: 35; Соколов 1980: 36-42]. По утверждению О. Соколова, при определении сути энантиосемии принимается во внимание смысловая сторона данного явления, то есть семантическая поляризация. Это сближает антонимию и энантиосемию, однако различия в семантической структуре и сочетаемости не позволяют объединять эти явления. С. Усмонов называет энантиосемы омонимичными антонимами и выражает мысль, что «независимо от того, как выражены антонимы – одним словом или двумя – их все равно следует считать антонимами» [Усмонов 1958: 35]. В этой работе не учтена главная особенность энантиосемии, отличающая ее от антонимии, – выраженность одним словом. Анализируя разные подходы к этой проблеме, Л. Бессонова следующим образом обосновывает главное различие энантиосемии и антонимии: «Антонимия является результатом адгерентной (т.е. выходящей до пределы слова), а энантиосемия ингерентной (внутрисловной) поляризации, которая хранится в семантическом потенциале слова».

Вслед за Л. Бессоновой мы можем сказать, что, хотя энантиосемия имеет общие с антонимией признаки, было бы неправильно рассматривать ее в рамках антонимии. Эти два явления имеют следующие общие и отличительные черты:

1. Энантиосемия образуется в рамках одного, а антонимия в рамках двух слов. Противоположность антонимов сохраняется и вне контекста, а в энантиосемии для реализации противоположных значений нужно как минимум словосочетание.
2. И антонимы, и энантионимы имеют общие семы, объединяющие их в единство противоположностей, однако значения антонимов всегда симметричны, полны и узуальны. А значения энантионимов не всегда могут быть симметричны, полны и узуальны.
3. Отношения противоположности антонимических единиц действуют лишь между основными значениями слова, а полярные отношения в энантиосемах образуются на базе как основного, так и производного значений.

4. Антонимы сохраняют антонимичность и вне контекста, в то время как энантионимы выступают в противоположных значениях лишь в определенной речевой ситуации, в сочетании с определенным словом, то есть энантиосемию условно можно назвать функциональной антонимией.
5. Антонимические единицы относятся к одному стилю, имеют одинаковую лексическую валентность и синтаксическое окружение, а энантиосемичные единицы не обладают данным свойством и могут относиться к различным стилям.

Перечисленные признаки не позволяют относить энантиосемию антонимии.

Сходство и различие **полисемии** и **энантиосемии** – одна из важнейших теоретических проблем лексикологии [Бессонова 1982: 28]. Энантиосемия – это особый вид полисемии. Главный общий их признак – внутрисловность. Процессы семантического варьирования идут в одном слове. Семантическая производность, наличие интегрального признака для разных значений – то общее в полисемном слове и энантиониме, что позволяет отнести их к явлениям одного ряда. Сближает энантиосемию и полисемию контекстуальная обусловленность.

Если же говорить о различиях, то они не являются межкатегориальными и связаны с многими факторами – словообразовательными, морфологическими, синтаксическими. В целом же энантиосемию можно определить как полисемию полярного типа. Отношения производности в ней, то есть семантическое варьирование, ограничиваются поляризацией значений: энантионим – биполярен, в то время как полисемантическое слово может иметь множество значений. Следовательно, несмотря на то что энантиосемия образуется на основе полисемии, не всякое полисемантическое слово образует энантиосемию, энантиосемия свойственна определенной группе полисемантических слов.

Список литературы

Бессонова Л.Е. Энантиосемия как особый тип в системе лексических противопоставлений / Л.Е. Бессонова // Проблемы лексической и категориальной семантики. – Вып. II. – Симферополь, 1982. – С. 27-31.

Горелов И.Н. Энантиосемия как столкновение противоречивых тенденций языкового развития / И.Н. Горелов // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. – С. 86-93.

Миртожиев М. Ўзбек тилида полисемия / М. Миртожиев. – Ташкент : Фан, 1975. – 140 с.

Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Л.А. Новиков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 290 с.

Прохорова В.Н. О словах с противоположными значениями в русских говорах / В.Н. Прохорова // НДВШ. Филологические науки. – 1961. – № 1. – С. 122-127.

Прохорова В.Н. Энантиосемия в современном русском языке (о причинах и условиях возникновения и функционирования слов с противоположными значениями) / В.Н. Прохорова // Вопросы русского языкознания. – Вып. I. – М., 1976. – С. 157-165.

Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили омонимларининг изоҳли луғати / Ш. Раҳматуллаев. – Ташкент : Ўқитувчи, 1984. – 216 с.

Соколов О.М. Энантиосемия в кругу смежных явлений / О.М. Соколов // НДВШ. Филологические науки. – 1980. – № 6. – С. 36-42.

Ўзбек тилининг изоҳли луғати (ТСУЯ). – Ташкент : Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006. – 672 с.

Усмонов С. Антонимлар / С. Усмонов // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. – 1958. – № 2. – С. 33-40.

ПРОБЛЕМНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕЙСТВИЯ)

Н.Н. Яшина (НГГУ)

В современной теории языкознания проблемный подход к исследованию языковых явлений особо актуален в связи с развитием ряда научных направлений, обращенных к изучению языка в его реальном функционировании (такие направления, как теория языкового общения, когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвистическая типология, лингвистика текста, социолингвистика). В этот круг идей включается и функциональная грамматика. Функциональное направление грамматических исследований имеет широкий выход в практику преподавания и изучения языков. В частности, оно связано с постановкой вопросов, отражающих специфику выражения глагольного действия.

Данная статья посвящена проблеме вариативности средств выражения аспектуальности. Направленность на изучение особенностей функционирования средств выражения аспектуальности как особой категории и на взаимодействие различных языковых средств в контексте речевой реализации высказывания обуславливают ее актуальность для таких современных направлений, как функциональная грамматика, социолингвистика и когнитивная лингвистика, а также теория дискурса.

Термин «аспектуальность» был введен в аспектологию А.В. Бондарко для обозначения особой функционально-семантической категории. Согласно определению А.В. Бондарко, аспектуальность – это категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения. В русском языке эта категория охватывает глагольный вид и способы